

Композитор Микаэл Таривердиев (справа) и органист Гарри Гродберг.

Фото Анатолия ОРЕХОВА.

Незабываемая мелодия для органа

Нет, совсем не святочную историю поведаст нам орган Московского Концертного зала имени Чайковского в первый день нового года. Впервые органную симфонию Микаэла Таривердиева «Чернобыль» исполнит в Москве Гарри Гродберг. А девятого января она прозвучит в его же исполнении в Западном Берлине.

В сентябре 1986 года Микаэл Таривердиев побывал в Чернобыле. Конечно, встреча с глазу на глаз с трагедией такого масштаба не могла не отразиться на творчестве композитора. И тем не менее музыкальная интерпретация чернобыльских событий — факт непривычный.

— Микаэл Леонович, не опасаетесь ли вы, что ваше новое сочинение может быть воспринято, как дежурный отклик на «громкое событие»? Не задумывались о возможных разговорах насчет конъюнктуры!

— Помните, Ильф и Петров писали о существовании двух миров? Пока в большом мире совершается героический полет через Северный полюс, в маленьком уже написан чарльстон «Мне тепло с моей крошкой на полюсе». Так вот принадлежность события к тому или иному миру определяется каждым человеком лично. Я считаю, что не может быть конъюнктуры, когда речь идет о Чернобыле, так же как не может быть конъюнктуры, когда речь идет о ликвидации ядерного оружия. Чернобыль заставил каждого из нас почувствовать, что все мы — одно целое, разбудил в нас чувство причастности к человечеству. По той же причине я не могу считать «чисто американской» или «чисто ведомственной» трагедию «Чэлленджера».

Недавно смотрел видеозапись фестиваля в Хьюстоне, посвященного памяти погибших на этом космическом корабле. Поразительный по силе и трагизму реквием! Почему же мы не делаем того же в память о тех, кто погиб в Чернобыле? Такая акция могла бы иметь огромное нравственное звучание. Не сочтите за авторские амбиции, но в отказе

главной редакции ЦТ от съемки концерта первого января — даже при условии объективности ссылки на отсутствие телевизионной техники — мне тоже видится определенное нравственное звучание. Вернее, безнравственное.

Гарри Гродберга, первого исполнителя симфонии, я очень ценю за его высочайший профессионализм. Но сейчас хочу сказать о другом. Он играл для киевлян буквально через несколько дней после аварии на АЭС.

— Насколько в вашей новой симфонии нашли отражение конкретные впечатления от поездки в Чернобыль? Или вас больше волновали нравственные мотивы!

— И то, и другое. Первая часть симфонии называется «Зона». В ней я попытался передать то оглушающее впечатление, которое произвели на меня страшные будни города. Силуэт разрушенного реактора. Дорога к станции. Обочины, покрытые пластиком. Надписи: «Радиоактивность. Не останавливаться!». Мчащиеся нам навстречу бронетранспортеры... Все это напоминало поразительное кинопредсказание Андрея Тарковского — фильм «Сталкер». Но мы были не в кинозале. И люди, окружавшие нас, были не зрители.

Вторую часть я посвятил тем людям, которые закрывают нас собой от беды, от непредсказуемых ее последствий, в какой бы точке планеты мы ни находились. Это дань памяти, без которой нет будущего. Вторую часть я назвал «Qvo vadis?» — «Камо грядеши?» — «Куда идешь?»

Такой вопрос каждый человек когда-нибудь задает себе впервые. У меня он родился в Чернобыле.

Беседовала Вера КОЛОСОВА.